

ОБЪ ОСКОРБЛЕНИИ  
ЦАРСКИХЪ ПОСЛОВЪ ВЪ КРЫМУ  
ВЪ XVII ВѢКѢ.

---

А. Н. Зерцаловъ.



МОСКВА.  
Университетская типографія, Страстной бульварь.  
1893.



ОБЪ ОСКОРБЛЕНИИ  
ЦАРСКИХЪ ПОСЛОВЪ ВЪ КРЫМУ  
ВЪ XVII ВѢКѢ.

---

А. Н. Зерцаловъ.



МОСКВА.  
Университетская типографія, Страстной бульварь.  
1893.

**Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйствит. Члена А. Н. Зерцалова.**

**Изъ „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“.**

О посылкѣ въ Царь-градъ посольства въ 1634 г. въ печатныхъ источникахъ есть свѣдѣнія именно 15 февраля этого года на отпускѣ у государя былъ Турской посолъ Алей Ага, съ которымъ отправлялись въ Турцію къ султану Мурату русскіе послы Иванъ Гавриловичъ Коробинъ <sup>1)</sup> и дьякъ Сергѣй Матвѣевъ <sup>2)</sup> изъ 1-го тома актовъ Московскаго государства узнаемъ, что Алей Ага 10 марта прибылъ въ Воронежъ, русскіе же послы отстали отъ него <sup>3)</sup>. Наконецъ намъ удалось въ дѣлахъ бывшаго Разряднаго приказа отыскать документы, котѣрые подробно говорятъ о составѣ посольства и тѣхъ оскорбленіяхъ, какія оно потерпѣло отъ Крымскихъ татаръ. Царскіе послы вернулись въ Москву не позднѣе июня 144 (1636 г.) <sup>4)</sup>.

Документы, печатаемые ниже, открываютъ, что въ составѣ посольства отправленнаго въ 1634 г. въ Константинополь кромѣ вышеназванныхъ пословъ находились переводчики Польскаго приказа—грекъ Мануилъ Филаденской, татаринъ Уразмаметь Башмаковъ, умершій на возвратномъ пути, и толмачи Федотъ Елчинъ, Алмакай Алышевъ и Андрей Раковъ, умершій въ 1635 г. въ Константинополѣ. Царскіе послы совершили путь изъ Москвы до Азова, включая оста-

---

<sup>1)</sup> Московскій дворянинъ Иванъ Гавриловичъ Коробинъ, помѣстный окладъ ему до Царегородской службы 800 четъ, да за Царегородскую службу придано 150 четъ. Умеръ 151 г. Москов. Архивъ М. Ю. Боярская кн. № 4, 148 г. лл. 1, 168 и 193.

<sup>2)</sup> Дворцовые разряды, т. II, стр. 364 и 365. Въ декабрѣ 1636 г. онъ находился въ Казацкомъ Дворцѣ. См. М. А. М. Ю. Десятиного стола столбецъ № 9038.

<sup>3)</sup> № 644, стр. 593.

<sup>4)</sup> М. А. М. Ю. Приказнаго стола разряда столбецъ № 1692.

новку въ послѣднемъ, въ 17 недѣль. Въ Константинополѣ они пробыли у султана 2 мѣсяца и выѣхали въ Крымъ, гдѣ терпѣли тяжкія оскорбленія за то, «что государь помирился съ Литовскимъ королемъ». Подробности пребыванія пословъ въ Крыму вскрываются изъ челобитныхъ, съ которыми обращался, по возвращеніи въ Москву, въ Посольской приказъ переводчикъ Мануиль Филаденской <sup>5)</sup>. Его показанія весьма интересны. Въ нихъ живо рисуется тяжелое положеніе русскихъ дипломатовъ XVII в., которые рисковали жизнью среди дикихъ ордъ, не признававшихъ никакихъ международныхъ отношеній, знавшихъ одно только право сильного. Мы видимъ у этихъ дипломатовъ необыкновенную стойкость, преданность государю и отечеству, стремленіе во что бы ни стало исполнить порученное имъ дѣло.

А. Зерцаловъ.

---

<sup>5)</sup> 11 марта 146 г. государь Михаилъ Федоровичъ пожаловалъ переводчика Мануила Филаденскаго за Царегородскую службу придачею къ прежнему его окладу помѣстнаго 100 чети, денегъ 10 руб.; да въ приказъ сувно англійское доброе, кашка добрая, да за убытки и за каронъ 50 руб., да ему жъ написать по патриаршимъ грамотамъ, княжеское именованье.

## 1.

Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичу всея Россіи бьетъ челомъ холопъ твой греческой переводчикъ Мануйликъ Филаденской. Въ прошломъ, государь, во 142 году, по твоему государеву указу, былъ я, холопъ твой, на твоей государевѣ службѣ съ твоими государевыми послы, съ Иваномъ Гавриловичемъ Коробьиннымъ да съ дьякомъ Сергѣемъ Матѣевымъ, во Царѣградѣ; и, будучи я, холопъ твой, на твоей государевѣ службѣ во Царѣградѣ, тебѣ, государю, служилъ и радѣлъ во всемъ, и пословъ твоихъ государевыхъ нигдѣ не оставъ, и отъ той твоей государевы службы одолжалъ великимъ долгомъ. И я, холопъ твой, былъ челомъ тебѣ, государю, чтобъ ты, государь, меня пожаловалъ за мою службу, и за изронъ, и за убытъ. И въ Посольскомъ приязѣ дѣло мое выписано, и челобитныя подписныя съ твоимъ государевымъ указомъ сходять, а по тѣмъ челобитнымъ велѣно то дѣло доложить тебѣ государя; и твой государевъ думный дьякъ Федоръ Лихачевъ дѣла моего передъ тебѣ государя въ докладъ не несетъ, а я бѣднѣй, за тѣмъ дѣломъ волочась третій годъ за указомъ, въ конецъ погибаю. Милостивый государь царь и великій князь Михайла Федоровичъ всея Россіи. Пожалуй меня, холопа своего, вели государь по тому дѣлу своему государеву думному дьяку Федору Лихачеву доложить себя, государя, чтобъ я, холопъ твой, отъ той твоей государевы службы на правезу отъ должниковъ забить не былъ и въ конецъ не погибъ. Царь государь, смилуйся!

*На оборотѣ дѣтъ помпы:* 1) 146 г. сентября въ 21 день, государь пожаловалъ, велѣлъ по дѣлу доложить себя, государя и 2) 146 г. декабря въ 3 день, подалъ, взять къ дѣлу.

## 2.

Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичу всея Россіи бьетъ челомъ холопъ твой Посольскаго приказа греческой переводчикъ Мануйликъ Филаденской. Въ прошломъ, государь, во 142 году, по твоему государеву указу, былъ я, холопъ твой, на твоей го-

сударевѣ службѣ во Царѣгородѣ съ твоими государевы послы съ Иваномъ Гавриловичемъ Коробьинимъ да съ дьякомъ Сергѣемъ Матвѣевымъ; и, будучи, государь, на той твоей государевѣ службѣ во Царѣгородѣ и въ Крымѣ вездѣ за тебя, государя, всякія обиды, и тѣсноту и нужу отъ нечестивыхъ терпѣлъ безъ числа, и одоужалъ я, холопъ твой, великимъ долгомъ, два годы пребываючи въ чужихъ странахъ, и на морѣ отъ волны морскія въ пропасти и мекроту во всякой погибели животь свой мучилъ. А про то мое царегородскія службишко, по твоему государеву указу, по подписной челобитной дѣло мое написано въ Посольскомъ приказѣ давно, а потому, государь, моему дѣлу тебя, государя, не доложено и по ся мѣсто, и указу нѣтъ; и я, холопъ твой, за тѣмъ дѣломъ волочась, безъ указу въ конецъ погибаю. Милосердый государь царь и великій князь Михайла Фѣдоровичъ всея Россіи. Пожалуй меня, холопа своего, для своего царскаго многолѣтнаго здравья и для моей царегородскія службиши и терпѣнія, вели, государь, по тому моему дѣлу доложить тебя, государя, чтобъ мнѣ, холопу твоему, за тѣмъ дѣломъ волочась, безъ указу въ конецъ не погнунуть, и, въ долгу стоя на правезѣ, замучену не быть, и твоей бы царскія службы впредь не отбыть. Царь государь смилуйся, пожалуй!

*На оборотѣ двѣ помѣты:* 1) государь пожаловалъ, велѣлъ по дѣлу доложить себя, государя, и 2) 146 г. декабря въ 2 день, подалъ Мануйло, взять къ дѣлу.

## 3.

Царю государю и великому князю Михайлу Фѣдоровичу всея Россіи бьетъ челомъ холопъ твой Посольскаго приказа греческой переводчикъ Мануйлилъ Филаденской. Въ прошломъ, государь, во 142 году, по твоему государеву указу, былъ я, холопъ твой, на твоей государевѣ службѣ во Царѣградѣ съ твоими государевыми послы съ Иваномъ Гавриловичемъ Коробьинимъ да съ дьякомъ Сергѣемъ Матвѣевымъ; и я, холопъ твой, для твоей государевой службы поспѣшенья и для подьему, животинша свои и всякую свою домашнюю рухлядишко испродалъ дешевою цѣною, для того, чѣмъ бы мнѣ было твоя государева служба служить. А послали насъ, холопей твоихъ, на твою государеву службу вскорѣ, и запасы всякіе я, холопъ твой, харчъ покупалъ, ѣдучи на дорогѣ, по городамъ дорогою цѣною, потому что помѣстья и вотчины за мною, холопомъ твоимъ, твоего государева жалованья нѣтъ пугдѣ ни одной чети. А ѣхали мы, холопы, съ Москвы до Воронежа, и до Дону, и до Азова, покамѣста поѣхали изъ Азова, 17 недѣль; и мнѣ учивилося убытковъ въ проѣсти съ людьмишами моими



30 руб. Да язь, холопъ твой, для твоей государевой службы купилъ запасу на Воронежѣ на проѣздъ до Царяграда муки, сухари пшеничные, ветчины, вина и масла, муки гречешныя, а на Дону меду, патоки, а въ Азовѣ рыбы, масла коровья, икры, уксусу на 35 руб. И какъ мы пошли изъ Азова, и меня посадили на маломъ кораблѣ съ русскими людьми для толмачества, что они не знаютъ турецкаго языка. И какъ мы выѣхали на море, и стала волна великая и вихрь, и корабленики запасенко мое все изъ корабля выметали въ море... погоду. И послѣ, государь, того, погоды по насъ небыло, и мы стояли средь моря многое время, съ мѣсяцъ; и я, холопъ твой, въ тѣ поры покупалъ хлѣбъ и харчъ дорогою цѣною въ иныхъ корабляхъ, которые корабли шли за нами изъ Азова, и стало мнѣ убытку въ проѣсти съ людшвами моими 20 руб. И пріѣхавъ во Царь-городъ, съ морскія волны и отъ царягородскаго духу я, холопъ твой, и людшка мои занемогли и лежали большы митомъ и постреломъ; и приходили ко мнѣ доктора, и стало мнѣ убытку, даючи отъ себя отъ лечбы и отъ людшекъ своихъ, 20 руб. И послѣ того я, холопъ твой, обмогся и съ твоими государевыми послы былъ передъ турецкимъ царемъ Султанъ-Муратомъ. И какъ государь пришли тѣ вѣсти во Царьгородъ, что ты, государь, помирился съ литовскимъ королемъ, и турецкой царь Султанъ-Муратъ твоимъ государевымъ посломъ для того велѣлъ изъ Царяграда идти вскорѣ. А которые были соболи посланы во Царьградъ къ патріархамъ и ко властямъ по монастырямъ за твое государево многолѣтнее здравіе на моленіе, и на милостыню, и блаженныя памяти отца твоего государева великаго государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московскаго и всея Россіи для вѣчнаго номинка, и тѣхъ соболей продать не успѣли же; и твои государевы послы въ царьгородскому патріарху Кирилу, да въ іерусалимскому патріарху Теофану и ко властямъ по монастырямъ тѣ соболи по твоему государеву увазу противъ росписи роздали. А я, холопъ твой, тебѣ, государю, служилъ и работалъ безпрестанно день и ночь, и переводилъ одинъ отъ греческаго языка на руссой, и отъ патріарховъ и ото всѣхъ властей отписи вzialъ за ихъ руками; да меня же, холопа твоего, послы посылали для твоего государева дѣла для покупки безпрестанно. А жили мы во Царьградѣ два мѣсяца, а кормъ намъ данъ только на одинъ мѣсяцъ, и тотъ невеликой; и мнѣ, холопу твоему, будучи во Царьградѣ съ людшвами моими, учинилось проѣсти 15 руб. Да я же, холопъ твой, во Царьгородѣ слышалъ отъ гречанъ: какъ де будете въ Крымѣ, и вашихъ де пословъ и всѣхъ русскихъ людей крымской царь Чамбиръ-Гирей велитъ казнить, а государеву

де казну и ваши животы всѣ пограбить за то, что ты, государь, помирился съ Литовскимъ королевѣмъ. И я, холопъ твой, что слышалъ отъ гречанъ, и тѣ вѣсти сказалъ твоимъ государевымъ посломъ; а я, холопъ твой, смерти не убоился, и, помня твое государево крестное цѣлованье, во Царѣградѣ не остался и твоихъ государевыхъ пословъ нигдѣ не оставъ. А какъ пошли изъ Царяграда твои государевы послы, и твоимъ государевымъ посломъ и намъ, холопамъ твоимъ, никому турецкой царь корму на дорогу не далъ; и я, холопъ твой, для проѣзду купилъ во Царѣградѣ всякого запасу на 40 руб. И какъ мы пришли въ Крымскую землю въ городъ Балыкнѣ и стали на пристанище, и въ тѣ поры пришли крымскаго царя приказчики, татаровя, на корабль и твою государеву казну и наше рухлядишко въ корабленной мурѣ запечатали, а имена наши всѣ переписали, а намъ сказали, что хочеть де васъ крымской царь казнить. И я, холопъ твой, тебѣ, государю, служилъ день и ночь, въ томъ крымскомъ городѣ Балыкнѣ ходилъ по гречанамъ, и про то провѣдывалъ, и отъ того давалъ имъ многіе подарки изъ своего живота; и изошло у меня, холопа твоего, тутъ въ подаркахъ отъ тѣхъ вѣстей тѣмъ гречанамъ на 40 руб. А что, государь, вѣстей отъ нихъ слышалъ, и то твоимъ государевымъ посломъ сказывалъ. И послѣ, государь, того взяли крымскіе татаровя твоихъ государевыхъ пословъ и насъ, холопей твоихъ, всѣхъ съ корабля въ городъ въ Балыкнѣ съ твоею государевою казною и съ нашею рухлядишкою и дали насъ за приставы, всякую бѣдность и нужу и голодъ терпѣли многое время; и послѣ, государь, того взяты твои государевы послы изъ Балыкны въ Кафу сухимъ путемъ, а меня, холопа твоего, твои государевы послы послали воднымъ путемъ моремъ съ твоею государевою казною и съ русскими людьми и съ полоняниками на четырехъ стругахъ. И какъ я, холопъ твой, поѣхалъ моремъ съ Балыкны, и стала погода не по насъ, и четвертый стругъ погодою занесло отъ насъ прочь; и я, холопъ твой, стоялъ въ Балыкнѣ за погодою немалое время и твою государеву казну берегъ. И, будучи государь мнѣ въ Балыкнѣ въ заперти и ждучи погоды, учинилося мнѣ убытку и проѣсти съ людишками моими 25 руб. Да меня же, холопа твоего, ухватили тутъ же въ Балыкнѣ крымскіе татаровя и хотѣли отвезть къ крымскому царю, назвали меня лазутчикомъ, чтобъ меня крымской царь казнилъ; и я, холопъ твой, отъ того тѣмъ татарамъ далъ отъ себя откупъ 50 руб. А изъ Балыкны шель я, холопъ твой, моремъ зимнимъ временемъ больши четырехъ недѣль до Кафы. И ѣдучи я, холопъ твой, голодъ, и стужу всякую, морскую мокроту и нужу терпѣлъ; а въ то, государь, время

въ Крымѣ хлѣбъ не родился, а былъ дорогъ. И какъ я, холопъ твой, буду въ селѣ Ялитѣ, и тутъ меня, холопа твоего, крымскіе татаровя ухватили, а назвали меня лазутчикомъ, будто я съ Дону отъ казаковъ для вѣстей ѣзжу, и хотѣли меня отвезти къ крымскому царю, чтобъ меня крымской царь казнилъ; и я, холопъ твой, отъ того далъ отъ себя откупъ тѣмъ татарамъ 50 руб. И какъ я, холопъ твой, пріѣхалъ до села Кучукъузенъ и присталъ для погоды, что нельзя было ѣхать за погодую, и тутъ меня, холопа твоего, взяли крымскіе татаровя, а назвали меня донскимъ атаманомъ, будто я прежь того ихъ разбивалъ, и ихъ побивалъ, и въ полонъ ималъ, и хотѣли меня также отвезти къ крымскому царю; и я, холопъ твой, отъ тѣхъ татаръ откупился же, а далъ откупу 60 руб. А какъ меня, холопа твоего, изъ Балыкны твои государевы послы послали съ твоею государевою казною, и съ русскими людьми, и съ полонениками, и мнѣ, холопу твоему, изъ Балыкны до Кафы для проѣзду, и очищенья, и для обиды отъ крымскихъ людей никакія подорожныя, ни пристава не дапо; а тѣ откупы я, холопъ твой, давалъ тѣмъ татарамъ, надѣючися на твое царское жалованье, для того, чтобъ твоя государева казна и люди не погибли. А въ тѣ поры у твоей государевой казны и у всѣхъ русскихъ людей я толмачемъ и переводчикомъ одинъ былъ, а иного никакого толмача, ни переводчика не было въ то время. А которые, государь, корабленики и комяжники были изъ Балыкны до Кафы подъ твоею государевою казною, и тѣ корабленики и комяжники для голоду тое твоей государевой казны и русскихъ людей вестъ не хотѣли и хотѣли покинуть и ровно разбрестися; и я, холопъ твой, тѣхъ кораблениковъ и комяжниковъ уговорилъ, и поилъ ихъ, и кормилъ, покупачи на свои деньги для твоей государевы казны. И какъ я, холопъ твой, шелъ моремъ отъ Балыкны до Кафы, и стало мнѣ, холопу твоему, проѣсти съ людишками своими, и что тѣхъ кораблениковъ и комяжниковъ поилъ и кормилъ, 30 руб. И какъ я, холопъ твой, пріѣхалъ до Кафы до твоихъ государевыхъ пословъ, и въ Кафѣ я, холопъ твой, съ твоими государевыми послы сидѣлъ за приставомъ въ заперти мѣсяцы съ три; и стало мнѣ, холопу твоему, въ Кафѣ убытковъ, и проѣсти съ людишками моими, и что приставомъ давалъ, 40 руб. А изъ Кафы мы шли до Азова немалое же время, и проѣлъ я, холопъ твой, съ людишками моими 10 руб. А изъ Азова, и съ Дону до Воронежа, и до Москвы корму мнѣ, холопу твоему, нигдѣ ничего недано; и я, холопъ твой, ѣдучи изъ Азова и съ Дону до Москвы, проѣлъ съ людишками моими 35 руб. И будучи я, холопъ твой, на твоей государевѣ службѣ съ твоими государевыми

послы во Царѣградѣ служилъ тебѣ, государю, вѣрою и правдою, не шая головы своей, вездѣ тебѣ, государю, радѣлъ, и прямилъ, и твою государеву казну берегъ накрѣпко, что послали со мною твои государевы послы изъ Балыкы до Кафы; и я, холопъ твой, тебѣ твою государеву казну отдалъ твоимъ государевымъ посломъ всю сполна и нигдѣ твоей государевой казны не потерялъ. И будучи за твоею государевою казною на дорогѣ, я, холопъ твой, въ Крымской землѣ у многихъ смертей былъ и вездѣ съ твоими государевы послы за тебя, государя, пострадалъ; и та, государь, моя службишка за многія службы противъ иныхъ моей братьи переводчиковъ, которые были прежь сего, и такого они терпѣнія и нужи нигдѣ не терпеливали, что я холопъ твой, служа тебѣ, государю, отъ нечестивыхъ терпѣлъ безъ числа. И будучи на той твоей государевѣ службѣ во Царѣгородѣ, ѣдучи съ Москвы до Царягорода, а изъ Царягорода ѣдучи до Москвы, учинилося мнѣ, холопу твоему, убытковъ, изрону, и проѣсти съ людишками моими, и что откупался отъ смерти отъ татаръ, будучи за твоею государевою казною, всего пятьсотъ рублей. И отъ той твоей государевы службы я, холопъ прибрълъ твой, съ той твоей государевой службы съ Царягорода къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ людишками своими душею да тѣломъ; а твоего государева жалованья помѣстейца и вотчинки за мною, холопомъ твоимъ, нѣтъ нигдѣ ни одной четверти, и я, холопъ твой, съ людишками своими со всякой нужи въ конецъ погибаю и помираю голодною смертію. Милосердый государь царь и великій князь Михайла Ѳеодоровичъ всея Россіи! Пожалуй меня, холопа своего, бѣднаго и разаренаго, для своего царскаго многолѣтняго здравія, и за мою царегородскую службу, и радѣніе, и за многое мое терпѣніе, и за изронъ мой, и за убытки своимъ царскимъ жалованьемъ, какъ тебѣ, милосердому государю, обо мнѣ Богъ извѣститъ, чтобъ мнѣ, холопу твоему, съ людишками своими, волочася, со всякія нужи и скудости въ конецъ не погинуть, и голодною смертію не умереть, и, въ долгу, стоя на правѣжѣ, замучену не быть, и впредь бы твоей государевы службы не отстать. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

*На оборотѣ двѣ помѣты:* 1) государь пожаловалъ, велѣлъ о томъ выписать и по выпискѣ велѣлъ доложить себя, государя, и 2) 145 г. іюня въ 5 день, подалъ Мануйла, выписать.

А о чемъ государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичу всея Россіи греческій переводчикъ Мануйла Филаденской бьетъ челомъ, и въ Посольскомъ приказѣ выписано: въ прошломъ во 142 г. посланъ онъ на государеву службу во Царѣгородъ съ послы съ Иваномъ Коробиннымъ да съ діаконъ Сергѣемъ Матвѣевымъ, а для той

Царегородской посылки дано ему государева жалованья на 2 года на 142 да на 143 по окладу его сполна по 25 руб. на годъ, да ему жъ дано подмоги противъ одного году вдвое; и всего ему дано государева жалованья и подмоги 100 руб.; да съ Казеннаго двора сукно, да дороги, да ему жъ дано запасовъ противъ прежняго. А убытковъ Мануйла въ челобитѣй своемъ написалъ: какъ де онъ поднимался на государеву службу, и онъ для подъему животы свои и всякую домашнюю рухлядь испродалъ дешевою цѣною, а ѣхали они съ Москвы до Азова 17 недѣль, и учинилось ему убытковъ съ людьми въ проѣсти 30 руб.; да онъ же купилъ запасу на Воронежѣ на проѣздъ до Царягорода и въ Азовѣ рыбы и всякаго харчу на 35 руб.; а какъ де они поѣхали изъ Азова, и на морѣ встала волна великая, и въ то время корабленики запасъ его помѣтали въ море, и онъ де запасъ и харчъ покупалъ дорогою цѣною на иныхъ корабляхъ, и стало ему убытка въ проѣсти до Царягорода 20 руб.; а пріѣхавъ во Царьгородъ, и съ людьми онъ занемогъ и отъ лечьбы раздавалъ дохтуромъ 20 руб.; а во Царѣ де городѣ кормъ имъ данъ за одинъ мѣсяцъ, а въ другой мѣсяцъ, живучи во Царѣгородѣ, кормъ покупали, и въ той проѣсти учинилось ему убытка 15 руб.; а изъ Царягорода въ дорогу корму имъ не дано жъ, и онъ де для проѣзду купилъ во Царѣгородѣ всякаго запасу на 40 руб.; а какъ де они пришли въ крымской городъ въ Балыкнѣ, и крымскаго де царя люди, пришедъ къ нимъ на корабль, государеву казну и ихъ животы запечатали, а имъ сказали, что ихъ крымской царь хочетъ казнить, и онъ де Мануйло въ томъ городѣ ходилъ по гречанамъ, и про то провѣдывалъ, и отъ того давалъ имъ подарки изъ своего живота, и ввошло у него въ подаркахъ на 40 руб.; а послѣ де того взяли ихъ всѣхъ въ городъ и дали за приставовъ, а послѣ де того взяты государевы послы въ Кафу, а его послали моремъ съ государевою казною и съ полоняниками на четырехъ стругахъ, и на морѣ учинилась погода, и за тою онъ погодою стоялъ немалое время и государеву казну уберегъ, и въ томъ стоянѣ учинилось ему убытка и проѣсти съ людьми 25 руб.; да его жъ де Мануйла ухватили въ Балыкнѣ крымскіе татарова, назвавъ его лазутчикомъ, и онъ тѣмъ татарамъ далъ отъ себя откупа 50 руб.; а какъ онъ поѣхалъ изъ Балыкнѣ въ Кафу и будетъ въ селѣ Ялитѣ, и тутъ его ухватили крымскіе татарова, а назвали лазутчикомъ, будто онъ съ Дона отъ казаковъ для вѣстей ѣздитъ, и хотѣли его отвезть къ крымскому царю, чтобъ его казнить, и онъ тѣмъ татарамъ далъ отъ себя откупа 50 руб.; а какъ онъ де пріѣхалъ въ селу Кучувъзень, и тутъ его взяли крымскіе татарова, а назвали донскимъ атаманомъ, и хотѣли

его также отвезть къ крымскому царю, и онъ де и отъ тѣхъ татаръ откупился, а далъ 60 руб.; а какъ де онъ шелъ отъ Балыкны до Кафы, и ему де стало проѣсти съ людьми, и что кораблениковъ и комяжниковъ поилъ и кормилъ, 30 руб.; а въ Кафѣ де онъ сидѣлъ съ государевыми послы за приставомъ мѣсяца съ три, и стало ему убытковъ и проѣсти 40 руб.; а изъ Кафы, идучи до Азова, проѣлъ онъ и съ людьми 10 руб.; а изъ Азова, и съ Дона до Воронежа, и до Москвы проѣлъ онъ съ людьми своими 35 руб.; и всего онъ убытковъ въ челобитѣ своемъ написалъ 500 руб.

И нынѣ государю царю и великому князю Михайлу Фёдоровичу всея Россіи греческой переводчикъ Мануйла Филаденской бьетъ челомъ, чтобъ государь его пожаловалъ за царегородскую службу, и за убытки, и за изронъ своимъ государевымъ жалованьемъ.

И выписано ему напримѣръ. Въ прошломъ во 131 году посланъ былъ во Царьгородъ съ посланьяки съ Иваномъ Кондыревымъ да съ подъячимъ съ Тихономъ Бормосовымъ татарской переводчикъ Резепъ Кучуковъ; и какъ онъ пріѣхалъ къ Москвѣ, и дано ему государева жалованья за службу: камка сукно доброе, да къ окладу придано къ помѣстному 50 чети, денегъ 8 руб., да ему же дано за убытки 55 руб. Въ прошломъ во 136 году посланъ былъ во Царьгородъ съ послы съ Семеномъ Яковлевымъ да съ дьякомъ съ Петромъ Овдокимовымъ греческой переводчикъ Анастасъ Селунской; и какъ онъ изъ Царьгорода ко государю къ Москвѣ пріѣхалъ, и дано государева жалованья за Царегородскую службу въ приказъ: сукно англійское доброе, камка адамашка, да ему же придано къ помѣстному его окладу помѣстья 100 чети, денегъ къ 30 руб. 10 руб, да за убытки дано ему, противъ челобитья его въ полы, 72 руб. 25 алтынъ. Во 138 году посланы были въ Царьгородъ съ послы съ Андреемъ Совинымъ да съ дьякомъ съ Михайломъ Олфимовымъ татарской переводчикъ Алмаметъ Алышевъ; и какъ пріѣхалъ къ Москвѣ, и дано ему государева жалованья въ приказъ: сукно англійское, да къ окладу придано помѣстья 100 чети, денегъ 8 руб., да за убытки, противъ его челобитья, въ треть. Во 141 году посланы во Царьгородъ съ послы съ Афанасьемъ Прончищевымъ, съ дьякомъ съ Тиханомъ Бормосовымъ греческой переводчикъ Анастасъ Селунской да татарской мустофа Тевкелевъ; и какъ они пріѣхали къ Москвѣ и били челомъ государю, Анастасъ Селунской о той своей службѣ, и послѣ челобитья его вскорѣ и не стало, и государь пожаловалъ, велѣлъ дати за его Анастасову службу, что было ему дать живому, 120 руб.; а тѣ деньги велѣно дать по его душѣ. Въ томъ же году посланы на государеву

службу во Царьгородъ съ послы съ Яковомъ Дашковымъ да съ дьякомъ съ Матвѣемъ Сомовымъ переводчики: татарской Билялъ Безергеневъ да греческой Ѳедоръ Черкасовъ; и какъ они пріѣхали изъ Царьгорода къ Москвѣ, и дано имъ государева жалованья въ приказъ: Билялу 40 кунницъ, камка кармазинъ, сукно лундышъ; Ѳедору тафта, сукно доброе; да въ окладу придано: Билялу къ помѣстному 100 чети, денегъ 12 руб., Ѳедору 50 чети, денегъ 10 руб. Билялу дано за убытки и за изронъ 55 руб. Въ прошломъ во 142 году посланы были на государеву службу во Царьгородъ съ послы съ Иваномъ Коробьинымъ да съ дьякомъ съ Сергѣемъ Матвѣевымъ татарскаго языка переводчикъ Уразмаметъ Башмаковъ, да толмачи Алмакай Алышевъ, да Павелъ Сагалаевъ. И какъ послы шли изъ Царьгорода, и переводчикъ Уразмаметъ Башмаковъ, идучи изъ Царьгорода, въ дорогѣ умеръ, а послѣ его билъ челомъ государю братъ его Уразмаметевъ родной, Ялмаметъ Башмаковъ, чтобъ государь его пожаловалъ, за брата его службу, и за смерть, и за убытки, и за изронъ, и на помянокъ; и дано государева жалованья брату его Алмаметию Башмакову за брата его службу, и за убытки, и за изронъ 20 руб.; а что на братѣ его долгу 40 ефимковъ, и того имать на немъ не вельно. А толмачи Алмакай Алышевъ да Павелъ Сагалаевъ, пріѣхавъ изъ Царьгорода къ Москвѣ, били челомъ государю о той службѣ, и дано имъ государева жалованья за ту Царегородскую службу по сукну по доброму человѣку; да за убытки и за долгъ Алмакаю Алышеву 25 руб., Павлу Сагалаеву 20 руб.; да имъ же придано къ прежнимъ ихъ окладамъ помѣстныя придачи по 50 чети, въ деньгамъ по 4 руб. человѣку; а что они заняли у пословъ изъ государевы казны Алмакай 25 ефимковъ, Павелъ 30 ефимковъ, и тѣ ефимки въ ту дачу имъ зачтены.

А государева жалованья Мануйлу Филаденскому: овладѣ помѣстный 400 чети, денегъ 25 руб.

*На оборотѣ выписки:* справилъ Михаило Волошениновъ.

#### 4.

Царю государю и великому князю Михайлу Ѳедоровичу всея Россіи бьетъ челомъ холопъ твой Посольскаго приказа греческой переводчикъ Мануйликъ Филаденской. Въ прошломъ, государь, во 142 году, по твоему государеву указу, былъ я, холопъ твой, на твоей государевѣ службѣ во Царегородѣ съ твоими государевы послы съ Иваномъ Коробьинымъ да съ дьякомъ Сергѣемъ Матвѣевымъ. И какъ мы, холопы твои, шли съ Царьгорода черезъ Крымъ и будемъ въ Крымѣ въ Балыкнѣ, и въ Кафѣ, и насъ, холопей твоихъ, перегра-

били, и въ заперти сидѣли, и животь свой мучили многое время, голодь, и всякую нужу, и бѣдность терпѣли; и одолжалъ я, холопъ твой, великими долги, испроѣлся донога, и прибрелъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ душею да тѣломъ, и въ долгу въ конецъ погибъ, а оплатиться нечемъ, и пріютишка у меня, холопа твоего, дворюшка своего нѣтъ, скитаюся межъ дворъ, а твоего царскаго жьлованья, помѣстейца и вотчинки, за мною, холопомъ твоимъ, нѣтъ нигдѣ ни одной четверти. А надѣючися, государь, на твою царскую милость, писали къ тебѣ, праведному государю, царегородской патриархъ Кирилъ, да іерусалимской патриархъ Теофанъ, и многіе власти объ моемъ отчествѣ и о княженіи, и просятъ у тебя, праведнаго государя, милости о мнѣ, холопѣ твоемъ, чтобъ ты, государь, пожаловалъ меня, холопа своего, противъ иныхъ князей. И по твоему государеву указу тѣ патриарши грамоты и властелинскія у меня взяты, и въ Посольскомъ приказѣ переведены по русскія, а по тѣмъ грамотамъ, государь, въ отчествѣ моемъ и по ся мѣста мнѣ, холопу твоему, твоего государева указа нѣтъ; волочась передъ своею братьею въ позорѣ, въ конецъ погибаю. А которые иноземцы ровныхъ земель выѣзжаютъ на твое царское имя, и тѣ всѣ у тебя государя отчествомъ пожалованы и по твоему государеву указу написаны въ разныхъ чинѣхъ; а я, холопъ твой, будучи на твоей государевѣ службѣ во Царѣгородѣ съ твоими государевы послы, и какъ шли черезъ Крымъ, тебѣ государю служилъ вѣрою и правдою, нещадя головы своей и не бояся отъ невѣрныхъ убойства и смерти, во всемъ тебѣ государю радѣлъ и работалъ безпрестанно. Милосердый государь, царь и великій князь Михайла Федоровичъ всея Россіи! Пожалуй меня, холопа своего, для своего государева многолѣтнаго здоровья за мое царегородскую службишко, и за мое многое терпѣніе, и для моленія и прошенія тѣхъ патриарховъ и властей, и за мое отчество, и для моего иноземства, вели государь по тѣмъ патриаршимъ грамотамъ и властелинскимъ въ моемъ отчествѣ доложить себя, государя, и свой государевъ указъ учинить, чтобъ мнѣ, холопу твоему, волочась передъ своею братьею безъ отчества въ позорѣ въ конецъ не погнута, и твоей бы государевы службы впредь не отбыть. Царь государь, смилуйся, пожалуй! \*)

*На оборотъ двѣ помѣты:* 1) государь пожаловалъ, велѣлъ по тому дѣлу доложить себя, государя; 2) 144 г. іюля въ 12 день, подалъ Мануйла, взять къ дѣлу и поднести дѣло.

\*) Другая челобитная Филадеменскаго одинаковаго содержанія и потому опущена. На ней помѣта: „поднести выписка“ см. лл. 89—90.



А о чемъ государю царю и великому князю Михайлу Федоровичу всея Россіи греческаго языка переводчикъ Мануйла Филаденской бьетъ челомъ, и въ Посольскомъ приказѣ выписано. Въ грамотѣ царегородской патріархъ Кирилъ писалъ о Мануйлѣ: сей христіанинъ Мануйлъ, нареченной князь Матвѣевъ сынъ Филаденской, и онъ роду честнаго, и любя православную христіанскую вѣру, и смиренно выѣхалъ, и поклонился царствію твоему; и по семъ молимъ и просимъ царствіе твое, пожалуешь его и объявишь ему пресвѣтлой свой образъ, по своему царскому благовраію, да пожалуешь молящихъ, что онъ благородной и служить царствію твоему вѣрою и правдою, да пожалуешь его противъ его братьи, какъ тебѣ милосердому государю Богъ извѣститъ. Въ грамотѣ жъ іерусалимской патріархъ Теофанъ ко государю писалъ: сей поклоняющійся холопъ царствія твоего Мануйла князь Матвѣевъ сынъ Филаденской, отъ роду честнаго, и благороднаго, и добраго, и православнаго, и, возлюбя всею душею православную вѣру христіанскую и благочестіе, прибѣгнулъ къ твоему царскому жалованью и служить тебѣ государю вѣрою и правдою, и для того бьемъ челомъ тебѣ, государю, молимъ и просимъ, да восприняши его въ тихомъ образѣ, и почтиши его, и пожалуешь, какъ тебѣ, милосердому государю, объ немъ Богъ извѣститъ. О томъ нишемъ и молимъ, да будетъ и онъ благодаренъ, какъ и иные отецкіе княжіе дѣти, во имя великое у твоего царскаго жалованья. Въ переводѣ съ челобитной полянскаго епископа Калинника написано: возвѣщаю великому твоему царствію о честномъ и природномъ князѣ киръ Мануйлѣ Филаденскомъ, о переводчикѣ. По твоему государеву указу, былъ онъ на твоей государевѣ службѣ во Царѣгородѣ съ твоими государевыми послы, съ Иваномъ Коробинимъ да съ дьякомъ съ Сергѣемъ Матвѣевымъ; и, будучи на твоей государевѣ службѣ, великую нужу и обѣдность терпѣлъ, и протори ему учинились неизреченныя, какъ есмя слышали отъ достовѣрныхъ свидѣтелей, и постоялъ крѣпко, и явился вѣрный холопъ царствію твоему, и не измѣнилъ, и не отъѣхалъ никуда, помня великое жалованье царствія твоего. И по семъ молимъ великого твоего царствія, да пожалуешь природнаго сего киръ Мануйла и почтишь его, какъ тебѣ, милосердому государю, объ немъ Богъ извѣститъ; а я, богомолецъ твой, долженъ за тебя государя о твоемъ царскомъ многолѣтнемъ здоровьѣ Бога молить. Въ переводѣ съ челобитной царегородскаго патріарха архимарита Анфилохія да іерусалимскаго патріарха архимарита Кирила написано: объявляемъ царствію твоему о честномъ и природномъ и благородномъ князѣ киръ Мануйлѣ Филаденскомъ, о переводчикѣ. По твоему государеву указу посланъ онъ съ твоими

государевыми послы, съ Иваномъ Коробьинимъ да съ дьякомъ съ Сергѣемъ Матвѣевымъ во Царьгородъ; и, будучи на твоей государевѣ службѣ, въ дорогѣ великую нужу и бѣдность терпѣлъ и протори неизреченныя, какъ есмь слышали отъ достовѣрныхъ свидѣтелей, и стоялъ твердо, и объявился вѣрный холопъ царствія твоего, и не отсталъ, и не отбѣгъ никуда, помня великое жалованье царствія твоего, и положиа животъ свой за тебя государя. И посемъ молимъ царствіе, твое, да пожалуешь сего киръ Мануила честнаго князя своимъ царскимъ жалованьемъ и почтисъ его, какъ тебѣ, милосердому государю, Богъ извѣститъ.

И нынѣ государю царю и великому князю Михайлу Ѳедоровичу всея Россіи греческой переводчикъ Мануила Филаденской бьетъ челомъ, чтобъ государь его пожаловалъ за царегородскую службу, и за многое его терпѣнье, и для моленія и прошенія тѣхъ патріарховъ и властей, велѣлъ ему, по ихъ письму, въ его отчество свой государевой указъ учинить, чтобъ ему передъ своєю братьею въ отчество позорну не быть и въ конецъ не погнунуть.

*На оборотѣ выписки:* Справилъ Михалко Волошениновъ. *На лицевой сторонѣ по склейкамъ помѣта:* 146 г. марта въ 11 день, государь царь и великій князь Михайла Ѳедоровичъ всея Россіи, сее выписки слушавъ, пожаловалъ переводчика Мануила Филаденскаго, за царегородскую службу, велѣлъ ему своего государева жалованья придати къ прежнему его окладу помѣстнаго 100 чети, денегъ 10 руб.; да въ привязъ сукно англійское доброе, камка добрая, да за убытки и за изронъ 50 руб., да ему жъ написать, по патріаршимъ грамотамъ, вняжее именованье \*).

## 5.

Царю государю и великому князю Михайлу Ѳедоровичу всея Россіи бьетъ челомъ холопъ твой Посольскаго приказа греческой переводчикъ Мануиликъ Филаденской. Въ прошломъ государь въ 142 году, по твоему государеву указу, былъ я, холопъ твой, на твоей государевой службѣ въ Царьгородъ съ твоими государевыми послы съ Иваномъ Гавриловичемъ Коробьинимъ да съ дьякомъ Сергѣемъ Матвѣевымъ; и, будучи государь на той твоей государевѣ службѣ *два года* во Царьгородъ и въ Крымъ, вездѣ служилъ тебѣ, государю, вѣрою и правдою, во всемъ радѣлъ, и за тебя государя всякую нужу и обиды

\*) См. М. А. М. Ю. Приказнаго стола Разряда, столбецъ № 1692, л. л. 73—88, 91—96.

и тѣсноту отъ нечестивыхъ терпѣлъ, а твоихъ государевыхъ пословъ нигдѣ неосталь, а отъ агарянскихъ людей въ турецкихъ городѣхъ въ Балыкнѣ, и въ Кафѣ, и въ Азовѣ въ заперти сидѣлъ многое время, хлѣбъ, и воду, и дрова, и харчъ покупалъ дорогою цѣною. И я, холопъ твой, съ людишками своими испроѣлся донога, и занялъ съ твоей государевы казны 15 руб. денегъ, и прокормился съ людишками своими, сидячи за приставомъ въ тюрьмѣхъ, за тебя государя терпячи отъ невѣрныхъ; а нынѣ государь на мнѣ же, холопѣ твоемъ, тѣхъ твоихъ государевыхъ 15 руб. правять, а мнѣ холопу твоему взяти негдѣ потому, государь, что будучи два года на твоей государевѣ службѣ, одоужалъ великимъ долгомъ. Милосердый государь, царь и великій князь Михайла Ѳеодоровичъ всея Россіи! Пожалуй мена, холопа своего, для моей царегородской службишки, и нужнаго терпѣнья, и за бѣдность, не вели государь на мнѣ тѣхъ твоихъ государевыхъ долговыхъ 15 руб. править, чтобъ мнѣ, холопу твоему, стоя на правѣжѣ, отъ должниковъ замучену небыть, и въ конецъ не погибнуть, и твоей бы царскія службы впредь не отбыть. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

*На оборотѣ помѣта:* 146 г. октября въ 11 день, государь пожаловалъ, правити не велѣлъ.

Лѣта 7146 іюня въ 13 день, по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳеодоровича всея Россіи указу память дьякамъ думному Ѳеодору Лихачеву, да Максиму Матюшкину, да Григорью Львову. Апрѣля въ 25 день, въ памяти въ Разрядѣ, за твоею, Максимовою, приписью, написано: велѣно греческаго переводчика Мануйла Матвѣева сына Филаденскаго вѣдать въ Разрядѣ и въ списокъ велѣно его написать княжимъ имянемъ, а пожаловалъ его государь, велѣлъ княжимъ имянемъ написать по прошенію царегородскаго да іерусалимскаго патріарховъ. И Мануйла Филаденской билъ челомъ государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичу всея Россіи, чтобъ пожаловалъ государь по прошенію греческихъ патріарховъ и иныхъ греческихъ властей, велѣлъ его написать княжимъ имянемъ по его отечеству, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ греческихъ патріарховъ, и иныхъ греческихъ властей грамоты, что писали къ государю объ немъ, Мануйлѣ, взять въ Разрядѣ. И по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳеодоровича всея Россіи указу, дьякамъ думному Ѳеодору Лихачеву, Максиму Матюшкину, да Григорью Львову велѣтъ въ Посольскомъ приказѣ выписати, царяградскаго, іерусалимскаго патріарховъ и иныхъ властей изъ грамотъ, что они къ государю про Мануйла Филаденскаго и про его отечество писали, и ту выпись велѣтъ прислати въ Разрядъ къ дьякамъ къ думному къ Ивану

Гавреневу, да въ Григорью Ларіонову за своею приписью. Подписалъ дьякъ Григорій Ларіоновъ.

Лѣта 7146 іюля въ 26 день, по государеву цареву и великаго князя Михайла Ѳедоровича всея Россіи указу память дьякамъ думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. Въ Посольской приказѣ къ дьякамъ думному къ Ѳедору Лихачеву, да къ Максиму Матюшкину, да къ Григорью Львову въ памяти, за твоею, Григорьевою, приписью, написано: велѣти бѣ выписати изъ грамотъ царегородскаго, іерусалимскаго патріарховъ и иныхъ властей \*), что они писали ко государю про Мануйла Филаденскаго и про его отчество, и ту бѣ выпись велѣти прислать къ вамъ въ Разрядъ. И въ Посольскомъ приказѣ выписано изъ грамотъ царегородскаго іерусалимскаго патріарховъ и иныхъ властей, какъ они писали ко государю царю и великому князю Михайлу Ѳедоровичу всея Россіи съ послы съ Иваномъ Коробьинимъ да съ дьякомъ съ Сергѣемъ Матвѣевымъ во 144 году о Мануйловѣ отечествѣ Филаденскаго, и та выписка послана въ Разрядъ къ дьякамъ, къ думному къ Ивану Гавреневу, да къ Григорью Ларіонову подѣ сею памятью. ... *На оборотѣ помѣта*: отписать.

Лѣта 7146 августа въ 8 день, по государеву цареву и великаго князя Михайла Ѳедоровича всея Россіи указу, память дьякамъ, думному Ѳедору Лихачеву, да Максиму Матюшкину, да Григорью Львову. Билъ челомъ государю царю и великому князю Михайлу Ѳедоровичу всея Россіи князь Мануйла Филаденской: въ прошломъ въ 142 году, былъ онъ на государевѣ службѣ въ Царѣгородѣ съ послы съ Иваномъ Коробьинимъ да съ дьякомъ съ Сергѣемъ Матвѣевымъ, и за ту Царегородскую службу учинено ему въ Посольскомъ приказѣ государева жалованья придачи къ старому его окладу къ 25 руб. 10 руб., и тѣ придаточныя деньги ему и по ся мѣста не даны; а его де братья, которые были съ нимъ въ Царѣгородѣ, и тѣмъ государево жалованье приаточныя деньги давы; и государь бы его пожаловалъ, для той царегородской службы, и бѣдности, и терпѣнья, велѣлъ то свое государево жалованье придаточныя деньги дати противъ его братья; и по государеву цареву и великаго князя Михайла Ѳедоровича всея Россіи указу, дьякамъ, думному Ѳедору Лихачеву, да Максиму Матюшкину, да Григорью Львову, велѣти выписати въ Посольскомъ приказѣ: въ прошломъ во 144 году князю Михайлу Филаденскому въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, и что государева жалованья къ прежнему его окладу придачи, и къ вольнымъ рублямъ учинено, и та ему пра-

\*) Грамоты выписаны выше.

дача дана указана ль, и для чего ему та придача не дана, и кто имены переводчики, и толмачи, и кречетники, и сокольники, и ястребники были съ нимъ вмѣстѣ въ Царѣгородѣ, и придачи имъ учинены же ли, и тѣ придаточныя деньги товарищамъ его даны ли, да та выпись велѣтъ прислать въ Разрядъ къ дьякамъ къ думному къ Ивану Гавреневу да къ Григорью Ларионову за своею приписью. Подписалъ дьякъ Григорій Ларионовъ.

Въ отвѣтной памяти Посольскаго приказа 146 г. августа въ , день, написано..... и въ Посольскомъ приказѣ выписано: въ нынѣшнемъ во 146 г. марта въ 11 день, князю Мануйлу Филаденскому за царегородскую службу, что посланъ былъ въ Царѣгородъ съ послы съ Иваномъ Коробиннымъ да съ дьякомъ съ Сергѣемъ Матвѣевымъ въ переводчикахъ для греческой грамоты, придано государева жалованья къ прежнему его къ денежному окладу къ 25 руб. 10 руб., и та ему придача не выдана, потому что челобитья его къ государю въ Посольскомъ приказѣ не бывало. За тое жъ Царегородскую службу придано государева жалованья Посольскаго приказа толмачамъ Алмакаю Алышеву, да Павлу Сагалаеву, да кречетнику Исааку Чернцову, къ прежнимъ ихъ окладамъ по 4 руб. человекъ, и тѣ придаточныя деньги имъ выданы. *Рукою подъячаго Волошеминова написано: написать въ сее память кречетниковъ и ястребниковъ всѣхъ; не только ихъ въ той послыжѣ было, что Исаакъ Чернцовъ; есть и иные; чаю, ихъ человекъ съ пять будетъ; выписки ихъ въ томъ помѣтномъ столпу нѣтъ, гдѣ Исаакова выписка, и ее смотрѣтъ въ столпу у Ивана Федорова \*).*

\*) См. въ томъ же столбцѣ, л. л. 97—108.





